Андрей Усачёв

Олимпийская деревня Дедморозовка

автор образов
Виктор Чижиков

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга о новых приключениях жителей Дедморозовки. Если вы еще не знаете, то Дедморозовка – это невидимая деревня, которая находится где-то в Архангельской или Вологодской области и где проводят большую часть года Дед Мороз, его внучка Снегурочка и их помощники – озорные снеговики и снеговички. В этой книге снеговики решили заняться зимними видами спорта и даже придумали новые, например: фигурное рисование, снегобол и сугробол. А Дедморозовка стала настоящей Олимпийской деревней.

- Андрей Усачев
  - «КАК Я ПРОСПАЛ ЛЕТО!»
  - ТЕЛЕВИДЕНИЕ В ДЕДМОРОЗОВКЕ
  - КАК СНЕГОВИКИ ГОТОВИЛИСЬ К ОЛИМПИЙСКИМ ИГРАМ
  - ПОХОД НА КУДЫКИНУ ГОРУ
  - ФИГУРНОЕ РИСОВАНИЕ
  - ГОНКИ НА СОБАЧЬИХ УПРЯЖКАХ
  - ОЛИМПИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ ДЕДМОРОЗОВКА

Андрей Усачев

ОЛИМПИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ ДЕДМОРОЗОВКА

«КАК Я ПРОСПАЛ ЛЕТО!»

Далеко на севере есть невидимая деревня Дедморозовка. В этой деревне живут дед Мороз со Снегурочкой и их помощники – снеговики и снегов***и***чки. Долгую северную зиму снеговики ходили в школу, помогали деду Морозу в новогодние праздники, а когда пришла весна… улеглись в спячку. И проспали до первых холодов.

Зима пришла в Дедморозовку неожиданно. Как будто за одну ночь распустился волшебный белый цветок и осыпал всю землю лепестками.

Снегурочка выглянула в окно. Дед Мороз обтирался первым снежком. Вид у него был радостный, дедушка порозовел и помолодел лет на пятьдесят.

– Красота! – сказал дед. – Соскучился я и по зиме, и по нашим ребятишкам. Сегодня будить будем.

– А не рано? – засомневалась внучка. – По радио говорили, что может растаять…

Дед Мороз поднял указательный палец, посмотрел на него как на градусник и произнёс:

– Не растает. Ты не радио слушай, а деда… У тебя всё готово?

Снегурочка кивнула. Она ещё неделю назад навела порядок в школе, заполнила классный журнал, разложила тетради и карандаши.

– Я по ним тоже соскучилась, – призналась внучка. – Считай, полгода спали.

– Шесть месяцев и три дня, – уточнил дед.

– А по мне, так пусть бьещё шесть месяцев дрыхли, – мяукнул Пушок. – Проснутся – начнетсяшум, гам, тарарам… Никакой спокойной жизни!

– Если хочешь спокойной жизни, – сказал Дед Мороз, – могу усыпить тебя до лета. Я тут сонные видео-таблетки изобрёл. Станешь котом-испытателем: будешь сны смотреть про мышей, сметану, или про что пожелаешь.

Кот с недоверием посмотрел на дедушку. Конечно, тот любил и пошутить. Но от великого волшебника можно было всего ожидать.

– На собаках тренируйтесь, – обиженно фыркнул Пушок и ушёл к себе на печку.

В подвале было прохладно и тихо. Под потолком ровно мерцала лампочка с северным сиянием. Все двадцать снеговичков спали в своих кроватях. Ничего за полгода не изменилось. Только у Мерзлякина на носу выросла сосулька размером с приличный

сталактит.

– Да здравствует жизнь! – Дед трижды стукнул волшебным посохом и произнёс: – Снигериус-фимериус, вита–пробудита!

Снеговики зашевелились, зазевались, стали потягиваться…

– Вставайте лежебоки, а то Новый год проспите! – засмеялся Дед Мороз.

А Снегурочка зазвенела в колокольчик.

Что тут началось! Кто бросился обнимать деда, кто стал прыгать на кровати, как на батуте, а Чугунков от избытка чувств запустил в Котелкова подушкой…

– Тише, – попыталась успокоить их Снегурочка. Но её никто не услышал. Шум стоял такой, словно включились сразу двадцать громкоговорителей… Точнее, девятнадцать.

– Варежкин, вставай! – упорно тряс друга за плечо Морковкин. Но тот лежал неподвижно и не просыпался. – Дедушка, Снегурочка! – закричал Морковкин. – Варежкин не встаёт!

– Вот соня, – Снегурочка зазвонила колокольчиком над ухом снеговика. Варежкин даже не пошевелился.

Дед Мороз нахмурился и ещё раз произнёс заклинание.

Безрезультатно.

– Да притворяется этот Варежкин, – фыркнула Брошкина. – Просто напугать нас хочет…

– Или впал в летаргический сон, – сказала Сорокина.

– В какой-какой?

– В летаргический. Я слышала, что если кто-нибудь уснёт летом, то впадает в ЛЕТАргический сон… И может спать год, три или даже десять!

– Что ты врёшь! – сердито крикнул Морковкин. – Такого не бывает…

– Бывает, – сказал дед Мороз. – Это пока необъяснимое явление природы.

– Десять лет?! – ужаснулся Морковкин. – Это что же получится: мы пойдём в одиннадцатый класс, а он – только во второй?!

– А может, он просто не хочет просыпаться, – пожал плечами Старометёлкин, – не видит смысла. Какой у Варежкина был смысл жизни? Никакого. Учиться не любил, спорт – тоже, только сладкое любил и больше ничего.

И тут у Морковкина появилась идея. Он подбежал к деду Морозу и зашептал ему на ухо.

– Может и сработать, – кивнул дед. – Снегурочка, где у нас земляничное варенье?

Когда открыли банку, чудесный запах разлился по всему

подвалу.

– Летом пахнет, – прошептала Беломухина.

И вдруг морковка у Варежкина дрогнула. Снеговичок громко зачмокал и потянулся к варенью…

– Ура! – закричали все.

– Что вы орёте? – недовольно проворчал Варежкин, открывая глаза. – Такой сон испортили!

Это был длинный-предлинный, необыкновенно прекрасный день. Дед Мороз показал помощникам новый клуб на пятьдесят мест, который он оборудовал для музыкальных концертов. Кроме того, рядом со школой появилась детская площадка с каруселью, качелями и деревянной горкой.

– Мелковата будет, – поморщился Мерзлякин. И тут же, получив от Шапочкиной подзатыльник, кувырком полетел с горки.

– Ты чего? – завопил он.

– Дедушка летом трудился, пока ты дрых. А ему, видите ли, горка мелковата?!

Снеговики обежали всю деревню: заглянули и на конюшню – проведать лошадей, и в собачий городок. Летом у лайки Фуфайки появились три щенка, и всем хотелось с ними поиграть…

Морковкин первым делом пошёл поздороваться с Пиратом:

– Ну как ты?

– Я по тебе скучал, – сказал одноглазый пес. – Летом без вас такая тишина: слышно, как комар за речкой пищит… А по утрам дятлы долбят. Вот и вся музыка!

Новостей в деревне было немного: гоняли волка, пару раз к деду заезжал лесник Петрович. А неделю назад за баней Пират встретил зайца Федьку. Тот интересовался, когда проснутся снеговики.

Вечером из земляничного варенья Снегурочка сделала праздничный торт-мороженое. И разделила его на двадцать частей.

– Я думал, вся банка мне достанется, – обиженно сказал Варежкин. – Если б знал, так вообще бы не просыпался…

– Слушай, Варежкин, а тебе что-нибудь снилось? – спросил Морковкин.

– Да ерунда всякая, – буркнул тот. – Будто бы я растаял и стал здоровенной лужей. И во мне то вороны плескались, то собаки по мне бегали, то лягушки прыгали…

– Везет же, – вздохнул Морковкин. – Лягушки… А мне – ничего.

– Совсем ничего?

– Совсем!

На следующий день начались занятия в школе.

«ЧТО МНЕ СНИЛОСЬ ЛЕТОМ?» – крупным красивым почерком вывела на доске Снегурочка. И объявила:

– Все пишем сочинение!

Ученики дружно зашуршали тетрадями, будто по партам забегали невидимые мыши. Пушок, лежавший на подоконнике, приоткрыл один глаз и подозрительно оглядел класс… Ревнуя свою хозяйку, кот решил теперь присутствовать на уроках: следить, чтобы снеговики не списывали, а заодно повышать свою «грамуррность»

– Ну, как там наши помощники? – поинтересовался вечером дед. – Не растеряли за полгода письменные навыки?

– В целом, все молодцы, – ответила учительница и стала зачитывать отрывки из сочинений.

Беломухиной снился очень поэтический сон, будто она летала над землей на большом одуванчике, как на воздушном шаре, а потом сама превратилась в пушинку и полетела к облакам. Брошкина во сне загорала на пляже и купалась в море, но половину сочинения заняло описание её купальника… У снеговиков работы были попроще. Котелкову приснилось, что Дед Мороз доверил ему водить грузовик, и он обогнал на нём несколько самолётов. А Пряжкин написал, что на Дедморозовку напал Санта-Клаус. Все разбежались, а он, Пряжкин, ушёл в партизаны и всё лето отстреливался.

– Бум! Трах! Бац! Тарарах! Тарарах! Тарарах! – И так две страницы! – вздохнула учительница. – Но хуже всех сочинение у Морковкина. Даже не знаю, что ему поставить…

– А что он написал?

– Вот, сам посмотри, – Снегурочка протянула деду тетрадь. Дед Мороз надел очки и прочёл:

КАК Я ПРАСПАЛ ЛЕТО?

Уснул – и прАснулся.
Всё!

– Поставь четыре, – посоветовал Дед Мороз.

– Четыре? – удивилась Снегурочка. – Это за что же?

– Три – за грамотность, и пять – за честность!

ТЕЛЕВИДЕНИЕ В ДЕДМОРОЗОВКЕ

Дед Мороз ещё год назад хотел сделать снеговикам подарок – объёмный телевизор с северным сиянием. Но Снегурочка была против.

– Дай им телевизор – разные глупости будут смотреть, и учёбу забросят, и книжки перестанут читать.

– Ну почему обязательно глупости? Там и умности показывают. Наша Дедморозовка, наверное, последняя деревня, где нет телевидения.

– Ладно, – согласилась внучка. – Подаришь в будущем году…

Снегурочка надеялась, что дед забудет этот разговор. Но Дед Мороз никогда ничего не забывал. Через неделю после начала занятий он привёз из города большой стеклянный ящик.

– Что это, дедушка? – заинтересовались снеговики, помогая деду вытаскивать ящик из саней.

– Сюрприз!

– Какой сюрприз?

– Аквариум, – догадался Пушок. – Будем золотых рыбок разводить, черепашек смотреть…

– Почти угадал, – сказал Дед Мороз. – Будут вам и рыбки, и черепашки, и акулы с китами!

– Киты здесь не поместятся, – фыркнул Пушок.

– А если поместятся? – улыбнулся дед. – Разные чудеса случаются!

– Карликовые что ли?

– Карликовых китов не бывает!

– Так это же волшебный ящик…

Между снеговиками разгорелись споры.

– А я верю дедушке, – сказала Синичкина. – Если он сказал, что здесь будут киты плавать, значит, будут.

Ящик поставили в новом клубе. Но помощники продолжали спорить и толкаться, так что едва не опрокинули дедушкин сюрприз.

– Всем освободить помещение, – сказал Дед Мороз. – А то никакого волшебства не будет.

Когда снеговики разошлись, дедушка принёс из мастерской несколько банок с жидким северным сиянием. Перелив цветную жидкость в стеклянный ящик, он закрыл его крышкой и стал паять антенну.

На следующий день, после уроков, Снегурочка попросила учеников собраться в клубе:

– Дедушка приготовил вам подарок!

На сцене стоял таинственный предмет, накрытый белой скатертью. Когда снеговики расселись по местам, дед Мороз объявил:

– Этот волшебный ящик называется телевизор. Он показывает разные фильмы, мультфильмы, телепередачи…

– Метели и перья-на даче? Это что? – спросил Чугунков.

– Сейчас увидите, – улыбнулся Дед Мороз и сдернул покрывало.

В пустом аквариуме, переливаясь красками, мерцало северное сияние.

– А где рыбки?.. И киты? – послышались разочарованные голоса.

– Внимание, – дед нажал кнопку пульта. И в волшебном ящике выросли коралловые рифы, появились разноцветные рыбки, откуда-то выплыл губастый морской конёк, а затем вынырнула большая черепаха, проплыла из угла в угол и тоже исчезла…

Снеговики таращили глаза:

– Как они туда поместились?.. А куда делись?..

Неожиданно из глубины появилась акула и уставилась на них маленькими злобными глазками.

– Акула! – ахнул кто-то. – Сейчас ударит хвостом и расшибёт стекло…

Несколько снеговичек завизжали. А Косичкина от испуга свалилась со скамейки.

– Спокойно, – сказал Дед Мороз. – Из телевизора никто не вылезет. Это только изображение.

Он переключил программу. На экране появился город: шёл снег, по улицам ходили люди, ехали машины…

Дед щёлкал пультом, пока не нашёл мульт-канал. Показывали мультфильм «Ну, погоди!»

– Гляньте-ка, а заяц на нашего Федьку похож!..

Снеговики охали, ахали, удивлялись, хохотали. Когда появилась надпись «Конец», все затопали ногами, засвистели и стали кричать:

– А ещё?! Ещё! Ещё хотим!

– Ну довольно, – сказала Снегурочка. – Много смотреть телевизор вредно для зрения. И вообще. Поэтому включать его будем на полтора часа в день. При условии хорошей успеваемости!

– В выходные – ещё час, – прибавил Дед Мороз. Внучка строго посмотрела на него, но ничего не сказала.

Снеговики окружили деда и принялись расспрашивать, как устроен волшебный ящик. Некоторые были разочарованы, узнав,

что телевизор изобрел не Дед Мороз, и что его смотрят все люди на земле.

– Я только одного не понял, почему он вредный? – спросил Мерзлякин.

– Если его долго смотреть, то можно поглупеть, – объяснила Снегурочка.

– Глупые глупеют, умные умнеют, – высказался Старометёлкин.

Снегурочка подумала и решила в спор с учеником не вступать.

На первые сеансы в клуб собиралась вся деревня: прилетали птицы, приходили собаки, а три волшебных коня – Декабрь, Январь и Февраль – смотрели в окна и, когда показывали комедию, дружно ржали.

А уж о снеговиках и говорить было нечего: всем хотелось посмотреть волшебный ящик. Успеваемость в школе резко повысилась.

– Вот видишь, какая польза, – сказал внучке дед Мороз.

– Поживём-увидим, – ответила учительница.

Поначалу дед и внучка смотрели телевизор вместе с учениками. Но Снегурочке это занятие быстро надоело:

– У меня дел по хозяйству хватает. Да и к урокам нужно готовиться. Так что ты, дедушка, проследи за ними.

– А чего за ними следить? – пожал плечами дед. – Они ребята взрослые, самостоятельные.

Однако вскоре выяснилось, что не очень-то ребята и взрослые. В первый же день, когда дедушка не пришёл на просмотр, в клубе разгорелся спор. Одним нравились передачи про природу, другим – мульфильмы. А Чайников, которому дед доверил пульт, включил канал «Чудеса техники».

– Ты чего, умней всех?! – дружно возмутились любители спорта, Кроссовкин, Ведёркин и Чугунков.

Но и между спортсменами согласия не было: Чугунков хотел смотреть хоккей, Кроссовкин – футбол, а Ведёркин, вырвавший у Чайникова пульт, нацелился на бокс.

– Эй, ведро! Отдай пульт, – заорал Чугунков. – А то врежу – никакой бокс не поможет!

Спортсмены сцепились, и началась потасовка. Снегов*и*чки уже собирались бежать за дедушкой. Но тот сам появился на пороге.

– Ого, грохот такой! – сказал Дед Мороз. – Я думал, вы боевик смотрите!

Сорокина и Брошкина подбежали к дедушке и стали жаловаться, что им не дают смотреть балет, а Мерзлякин

специально сел сзади и щиплется…

– А вот это нехорошо, – вздохнул дед. – Если так будет продолжаться дальше, придется клуб закрыть.

Ведёркин вернул деду пульт. И снеговики понуро разбрелись. Это был самый тихий вечер в Дедморозовке.

– Я же говорила, что телевизор агрессию воспитывает, – сказала деду Снегурочка.

– Агрессия здесь не при чём. Просто у них разные интересы.

– И что же, им теперь – двадцать телевизоров подавай?

– Двадцать один! – мяукнул Пушок, успевший за неделю стать телеманом.

В конце концов, вопрос решили следующим образом: Снегурочка составила расписание работы клуба, и теперь каждый ученик – по очереди – был дежурным, отвечал за пульт и выбирал программу.

Пушок настоял, чтобы его тоже внесли в список – для ровного счёта:

– Двадцать один, мяу, это ровно три недели.

– Ты сам подсчитал? – удивилась хозяйка.

– Нет, Кастрюльников подсказал. Очень умный снеговичок… и рыбалку любит!

Вскоре вечерние просмотры сделались обычным делом. Снеговики заранее запасались сосульками, и громко хрупали ими во время сеанса. Глядя на них и собаки стали притаскивать в клуб косточки. А нахальный воробей Чирикин, занимавший лучшее место для своей любимицы Синичкиной, клевал на подоконнике солёные семечки.

Дежуривший в одну из суббот Варежкин, обнаружив под скамейкой брошенную кость, сначала долго ругался и размахивал дежурным веником. А потом его осенила идея:

– Слушай, Морковкин, давай всех напугаем!

– Как?

– Вылезем из телевизора и как заво-оем…

В тот же вечер с бельевой верёвки исчезли две простыни.

Расчёт у Варежкина был правильный. Несмотря на объяснения деда, многие верили, что изображение может ожить и вырваться наружу… К тому же всю неделю перед тем шёл сериал про маленькое привидение Каспера.

И вот, за полчаса до начала показа, приятели заявились в клуб и спрятались за телевизором.

Воскресный сеанс был самым длинным и интересным. Сперва смотрели передачу «В мире животных», а затем начинался мультфильм про Каспера.

Никто из зрителей не понял, как это произошло, но вдруг над

телевизором взлетел край простыни, и чей-то хриплый голос громко заявил:

– Надоело мне сидеть в этом ящике. Давай вылезем и сожрём маленьких мерзких снеговиков!

Тут из-за телевизора вылетела обглоданная кость, а следом выплыли два привидения: одно – белое, другое – чёрное:

– У-у-у!.. А-а-а!

Визг раздался такой, словно включились одновременно с десяток сирен скорой помощи. Снеговики бросились к выходу, и сразу началась давка. Ведёркин и Чугунков с разбегу сиганули в окна, напугав лошадей. Завыли и залаяли собаки. Из мастерской выбежал Дед Мороз:

– Что случилось?

– Та-та-там при-привидения из те-те-телевизора, – заикалась дежурная Косичкина.

– Опять привидения? – покачал головой дедушка.

– У меня алиби, – завопил Пушок. – Я у Чирикина семечки таскал…

Морковкин, во время переполоха выскочивший с остальными на улицу, наблюдал за тем, что будет дальше. А дальше было вот что…

Дед Мороз вошёл в клуб и увидел две брошенные простыни и… Варежкина, который жадно доедал брошенное снегов*и*чками мороженое.

– Эх, – подумал Морковкин. – Теперь придется сознаваться.

Впрочем, приятели отделались легким наказанием: их на три дня лишили просмотра телевизора, и еще они должны были вставить новые стекла вместо разбитых.

– Ну, артисты, – посмеивался Дед Мороз. – Особенно, Варежкин. Как разыграли всех! Может быть, нам в деревне устроить театр?

– Обязательно устроим, – согласилась Снегурочка. – Но сначала пусть эти артисты простыню отстирают. Так её углем измазали – никакой стиральный порошок не берёт!

КАК СНЕГОВИКИ ГОТОВИЛИСЬ К ОЛИМПИЙСКИМ ИГРАМ

Однажды, после вечернего просмотра, к избе Деда Мороза прибыладелегация снеговиков.

– Ну что ещё у вас случилось? – на крыльцо вышла Снегурочка.

– Не у нас, и ещё не случилось, но скоро случится, и не у нас, – затараторила Сорокина.

– А теперь переведите на нормальный русский язык, – сказала учительница.

– По телевизору объявили, что в следующем году будут Зимние Олимпийские Игры, – объяснил Чайников.

– Какие у нас грамотные стали помощники. Все новости знают, – в дверях появился Дед Мороз. – И что же вы хотите?

– Мы хотим принять участие в Олимпийских играх.

– Идея хорошая, – сказал дед. – А в каких видах спорта?

– Во всех! – выпалил Кроссовкин. – И завоевать все медали!

– Во всех?

– В хоккей мы играем. На лыжах бегаем. А остальные виды спорта – освоим!

– Но для этого надо каждый день тренироваться, спорт – дело серьёзное.

– Мы готовы, – шагнула вперед Шапочкина. – Организуем свою Дедморозовскую сборную команду…

– Что скажешь, внучка? – дед посмотрел на Снегурочку.

– Спорт – вещь полезная. Но имейте в виду, что это не отменяет все другие уроки!

– Урра! – закричали снеговики.

Тем же вечером был организован Олимпийский совет. Председателем и его заместителем выбрали деда Мороза и Снегурочку, капитаном мужской сборной – Кроссовкина, а капитаном женской команды – Шапочкину.

Самым сложным оказалось распределиться, кто каким спортом будет заниматься.

На следующий день, после уроков, составили таблицу зимних видов спорта:

ЛЫЖИ
Гонка
Эстафета
БИАТЛОН
ХОККЕЙ

КОНЬКОБЕЖНЫЙ СПОРТ
ФИГУРНОЕ КАТАНИЕ
Одиночное
Парное
ГОРНЫЕ ЛЫЖИ:
Скоростной спуск
Трамплин
Слалом
ФРИСТАЙЛ
СНОУБОДИНГ
САННЫЙ СПОРТ:
Бобслей
Скелетон
КЕРЛИНГ

Увидев таблицу, снеговики призадумались. Они-то полагали, что будут только лыжи, коньки, хоккей и фигурное катание. А оказалось, что основных видов спорта аж десять, не говоря уже о странных разновидностях…

– Бобслей – это что? – спрашивал Варежкин. – А скелетон?

– Скелетон – для худых, а бобслей для толстых, – хихикнула Косичкина. – Ты, Варежкин, только в бобслей годишься. А вот Мерзлякину – прямая дорога в скелетон.

– А тебе надо в фигурное катание идти, от слова «фига», – сказал Мерзлякин и показал фигуру из трех пальцев.

– Тише-тише, – нахмурилась Снегурочка.

– Всего получается 15 видов состязаний, – быстро подсчитал Чайников. – К тому же, есть мужские и женские дисциплины. Даже если каждый займётся одним видом спорта, нас всех на полноценную сборную не хватит.

Снеговики сникли. Но мужественный капитан Кроссовкин предложил:

– Каждый из нас пусть займётся двумя-тремя видами. Я записываюсь сразу в несколько секций: хоккей, лыжи, санный спорт, коньки…

– Так и коньки недолго отбросить! – буркнул Варежкин.

– Игры ещё не завтра, так что у вас есть время подумать, – сказал Дед Мороз. – Можно начать со знакомых видов спорта, а с остальными подтянемся.

– Если наши чемпионы ещё не передумали, – улыбнулась Снегурочка. – А то ведь Олимпиаду можно и по телевизору посмотреть…

– Нет! – возмущённо зашумели снеговики. – Мы хотим не по телевизору! А по-настоящему!

Скажем честно, спортивный энтузиазм был не у всех.

Варежкин никогда не отличался любовью к спорту, Старометёлкин – тоже. А из снеговичек – Беломухина и Брошкина не блистали особенными талантами и на занятиях физкультурой плелись в хвосте. Но отступать было поздно, и за участие в Олимпиаде проголосовали единогласно.

К вечеру все ученики записались в разные секции. Кто – в одну, кто – в две, а кто – и в четыре. Согласно спортивному расписанию, утро теперь начиналось с обязательной зарядки и кросса, а после школы каждый должен был осваивать выбранную им дисциплину.

Кроме всего прочего, будущим олимпийцам пришлось заняться благоустройством деревни. Вдоль речки расчистили длинную конькобежную дорожку и сделали три катка.

– Зачем им три катка? – спросил у Снегурочки Пушок.

– Один для хоккея, другой для фигурного катания, а третий – площадка для керлинга…

– Керлинг – во льду дыру протерлинг! Тоже мне спорт, – фыркнул Пушок.

В последнее время хозяйка совсем не уделяла ему внимания. Поэтому кот чувствовал себя обиженным, бесцельно слонялся по деревне и делал всем замечания.

На крутом берегу Урожайки снеговики соорудили небольшой трамплин и скоростной спуск для санок.

– Красота, – похвалил помощников Дед Мороз.

– Красота-то красота. Да съезжаешь за полминуты, а потом полчаса карабкаешься, – пыхтел, забираясь наверх, Варежкин. Он выбрал санки, полагая, что это самый легкий вид спорта.

– Любишь кататься, люби и саночки возить, – прокомментировал Пушок.

– Брысь, – рассердился снеговичок.

Впрочем, мучения Варежкина длились недолго. Подсчитав, что на обратную дорогу уходят масса времени и сил, Чайников решил сделать подъемный механизм. В сарае он нашёл старинный велосипед с моторчиком, снял с него шины и распилил велосипед ножовкой пополам…

– Хорош изобретатель, – буркнул Пушок и отправился ябедничать деду.

А Чайников тем временем поставил одну половину велосипеда внизу, вторую, с моторчиком, – наверху. После чего протянул между колесами длинную верёвку и завёл мотор…

Верхнее колесо закрутилось, и натянутая верёвка быстро побежала наверх.

– Отлично придумано, – с восхищением сказал Дед Мороз, глядя, как саночники и горнолыжники, держась за верёвку,

поднимаются в горку. – Настоящий фуникулёр!

– Фу – что? – не понял Котелков.

– Неграмотные вы! – фыркнул Пушок. – Горнолыжники! А фуникулеров не видели!

Все вечера теперь кот проводил в клубе, смотрел спортивные передачи и считал себя большим специалистомв олимпийских видах спорта. А снеговики так увлеклись подготовкой к олимпиаде, что даже про телевизор забыли.

Зато в школе стали выпускать стенгазету, в которой отражались спортивные события. Главным редактором, по предложению Снегурочки, выбрали Беломухину и освободили от занятий физкультурой.

– Толку от неё никакого, – согласился Кроссовкин. – Так что пусть лучше стишки пишет.

Художником назначили Брошкину, у которой было пять по рисованию. В редколлегию также записали Чайникова: он без блокнота и ручки запоминал все результаты, а затем заносил их в таблицу рекордов.

Газета называлась «Спортивная Дедморозовка». Каждый день в ней появлялись разные воззвания и призывы, например, такие:

Чтобы быть красивым, бодрым,
Заниматься нужно спортом!

или

Настрой у нашей сборной –
Весёлый и задорный!

или

Олимпийцы, вперёд –
Нас победа ждёт!

Были и небольшие заметки:

Сегодня конькобежец Кастрюльников пробежал дистанцию за 5 минут 15 секунд. Это новый абсолютный рекорд нашей деревни. Ура рекордсмену!

***

Фигуристка Березкина сумела сделать двойной тулуп. «Тулуп» в фигурном катании – это вид прыжков, а не то, что надевает лесник Петрович.

***

Новости фристайла. Делая серию прыжков с крыши конюшни, горнолыжник Ведёркин проломил шифер. Лыжи остались целы. Лошади отделались легким испугом.

Газету делали поздними вечерами. А уже с утра возле неё толкались ученики, рассматривая рисунки и читая стихи.

В один прекрасный день, подойдя к школе, Снегурочка услышала громкие вопли:

– Кто это написал? Ты, Беломухина? – кричал Кроссовкин.

– Это не я! – тоненько оправдывалась снегов*и*чка.

– Значит, Чайников? Ну, ты у меня сейчас получишь!

– Что случилось? – спросила учительница, входя в класс.

– Вот, посмотрите! Пишут разные глупости.

Ученики расступились. Снегурочка подошла к стенгазете и прочла:

Вчера на лыжной тренировке
Опять побил *рекорд* Кроссовкин … (слово *рекорд* было зачеркнуто, а сверху написано *СОБАК*)
Наш Кроссовкин молодец!
(*как салёный огурец*!)

– Никаких собак я не бил, – возмущался капитан команды. – Я собак люблю. А кто про меня эту гадость написал, тот сам солёный огурец!

– К тому же неграмотный, – угрожающе пыхтел Варежкин.

Ура! Ура! Мы любим спорт!
А Варешкин – кисель и торт! —

– прочла Снегурочка и улыбнулась: – Ну, про Варежкина, это хотя бы правда… А теперь признавайтесь, кто это сделал?

Снеговики молчали.

– Ну что же, придётся провести экспертизу, – Снегурочка взяла стопку тетрадей и стала сравнивать почерк. Просмотрев все тетради, учительница озадаченнопокачала головой.

– А может, он левой рукой писал? – предположил Старометелкин.

– Ничего, дедушка придет, и всё выяснит, – мстительно сказал Варежкин. – От деда Мороза никакая правда не укроется.

Однако у Морковкина появилась другая идея. На перемене он привёл в класс Пирата. Пират понюхал надписи и уверенно сказал:

– Пушок!

– Не может быть! – удивились все.

Поначалу Пушок отнекивался. Но после того, как Дед Мороз пообещал автору «солёного огурца» полную амнистию и порцию сливочного мороженого, кот во всем сознался.

– А теперь объясни, зачем ты это сделал? – спросил у него дедушка.

– Я тоже хочу на олимпийские игры поехать, – буркнул Пушок. – Как спортивный репортер и обозреватель…

– Похвальное желание, – сказал дед. – Только обозреватель и обзыватель не одно и то же! Обозреватель должен писать правдиво…

– И грамотно, – уточнила Снегурочка, которая в глубине души была восхищена своим питомцем. Но из педагогических соображений этого, разумеется, не показала.

В конце концов, Пушка простили. И с этого дня в стенгазете стали регулярно появляться его заметки. Кот заважничал, ходил по деревне с гордо поднятым хвостом. А свои заметки подписывал: Пушков.

– Пушков? – ехидно заметил Мерзлякин. – Тогда уж лучше Пушкин!

– А может, у него в родне был пушкинский кот, – вступилась за Пушка главный редактор Беломухина.

– Какой пушкинский кот?

– А тот, про которого нам Снегурочка стихи задала учить:

У лукоморья дуб зелёный.
Златая цепь на дубе том.
И днем, и ночью кот учёный…

– Точно, – вспомнил Мерзлякин и тяжело вздохнул. Потому что с двойками, как предупредила Снегурочка, на Олимпийские игры не берут…

«Хорошо Пушкину, – подумал снеговичок. – Ему свои стихи не надо было учить, чтобы попасть на Олимпийские игры!»

ПОХОД НА КУДЫКИНУ ГОРУ

В школьном расписании появился новый предмет: «История олимпийских игр». Снегурочка ввела его после одного случая…

Дед Мороз привез из города полные сани спортивного снаряжения: новые лыжи, коньки, оборудование для керлинга, спортивные санки, горные лыжи и сноуборды… Сноубордов оказалось только два. Первый сразу же схватил Кастрюльников, а из-за второго сцепились между собой Ведёркин и Чугунков – да так, что гром и звон стоял по всей деревне.

Снегурочка разняла драчунов и объявила:

– Боюсь, Чугункова и Ведеркина придётся исключить из сборной.

Снеговики сразу притихли. А учительница продолжала:

– Олимпийские игры придумали древние греки 3 тысячи лет назад. Во время их проведения наступал мир, и останавливались войны. Это правило никогда не нарушалось. И тот, кто нарушает главный закон Олимпиады, не может принять в ней участия…

– Мы этого не знали, – потупили головы виновники.

– Тогда срочно миритесь, – сказала учительница.

– Ладно, – Чугунков протянул руку Ведёркину. – Мир. Но когда игры закончатся, ты у меня получишь!

Снегурочка рассказала о случившемся деду. Дед Мороз улыбнулся:

– Мальчишки чаще ссорятся, но тут же об этом забывают. А вот девочки – злопамятные.

– Наверное, ты прав, – согласилась Снегурочка. – Берёзкина еще в прошлом году случайно порвала какой-то поясок Брошкиной, так та ей до сих пор припоминает.

– Слушай, а про греков это ты придумала? – прищурился дед. – Или так в самом деле было?

– В самом деле.

– Молодцы – греки! Я бы и сейчас такой закон принял: хотите участвовать в Олимпийских играх, прекратите войны, сдайте всё оружие…

– Кстати, по поводу оружия, дедушка. Ко мне Пряжкин каждый день пристает, когда ему настоящее ружьё дадут.

– Ладно, что-нибудь придумаем, – почесал в бороде дед. – Но у древних греков биатлона не было.

В команду по биатлону записалось трое: Шапочкина, Кроссовкин и военизированный Пряжкин. Биатлон – это такой двойной вид спорта, в котором нужно сначала бежать на лыжах, а потом стрелять из винтовки. Однако оружия в Дедморозовке

отродясь не было. Поэтому Пряжкин бегал кросс с фанерным ружьём, а стрелял из рогатки по самодельным мишеням.

– Это несерьёзно, – сказал однажды Кроссовкин. – Кто нас на олимпиаду с рогатками пустит? Скажут еще, что хулиганы, и, вообще, выставят с соревнований. И потом рогатка это одно, а стрельба из ружья – совсем другое…

– Ясное дело, – буркнул Пряжкин. – Так откуда же мы ружьё возьмем?

– Я знаю, где раздобыть целых два.

– Где?

– У Петровича.

– Точно, – хлопнул себя по лбу Пряжкин. В прошлом году снеговики были в гостях у лесника и видели на стене у него ружья.

Спортсмены отправились к Деду Морозу:

– С рогатками мы Олимпиаду не выиграем!

Дед Мороз поддержал их и поехал к Петровичу. Вернувшись, он сообщил, что лесник согласился, и завтра сам приедет к биатлонистам.

– Ура! – заорал Пряжкин и побежал хвастаться приятелям.

Узнав о том, что в деревне состоятся стрельбы, в секцию биатлона записались все снеговики и половина снеговичек.

Петрович привёз только одно ружье. Поэтому стреляли по очереди. По три выстрела каждый.

Такого грохота в Дедморозовке не случалось даже во время майской грозы. Собаки разбежались, снегов*и*чки затыкали уши. Но и после окончания стрельбы, в ушах у всех ещё долго звенело.

– Меткие ребята, – удивился Петрович, разглядывая мишени. – Олимпийские медали не за горами!

Петрович подвел итоги: капитан сборной Кроссовкин выбил 27 очков из 30 и занял третье место, второй результат был у Пряжкина – 28. Но лучше всех стреляла Уголькова: 30 из 30.

– Глаз – алмаз! – похвалил Уголькову лесник.

– Это у неё фамильное, – сказал Чайников.

– Что значит – фамильное? – ревниво спросил Пряжкин, расстроенный тем, что снегов*и*чка стреляет лучше него.

– Она же Уголькова, – пояснил Чайников. – А алмазы и получаются из угля. Со временем.

– Ну, если так, – заметил ехидный Мерзлякин, – то Уголькова со временем может стать Алмазовой… если выйдет замуж!

– Дурак ты, – сказала Уголькова и покрутила пальцем у виска.

Из снеговиков не стрелял только Варежкин.

– Ты молодец, – похвалила его Синичкина. – Выстрелы пугают

птиц и белочек. И, вообще, если все откажутся от оружия, то наступит мир на земле… Как в древней Греции.

– Угу, – смущённо буркнул Варежкин, отдавший свои патроны Чугункову в обмен на три порции мороженого.

Всем хороша деревня Дедморозовка. Были в ней лыжные трассы, и катки, и конькобежные дорожки. Вот только гор поблизости не наблюдалось. Поэтому записавшиеся на горные лыжи, фристайл и сноубординг были не слишком довольны.

– Сколько можно прыгать с крыш? – возмущался Ведёркин.

– И трамплин у нас для детского сада, – вторил ему Чугунков. – Если мы настоящие олимпийцы – нам нужны настоящие горы!

– Кроссовкин, ты же наш капитан, поговори с дедушкой… Может, он наметёт нам чего повыше!

– Да что говорить с этим Кроссовкиным – он плоский лыжник, а мы горные!

И делегация горнолыжников отправилась к деду.

Дед Мороз долго чесал в бороде, разбудив задремавшего после обеда Снегирька, и пообещал, что в ближайшие выходные состоится поход в горы.

– А куда? В Альпы? На Кавказ? Или на Памир? Куда? – облепили его снеговики.

– Куда? Куда? На Кудыкину гору, – высунулся из бороды Снегирек.

– Хорошая мысль, – улыбнулся дед. – Она не такая высокая и знаменитая. Но для тренировок вполне годятся.

– Может, ты это зря затеял? – вздохнула Снегурочка. – Смотри, чтобы они там себе не переломали чего. А то ведь заново лепить придётся…

– Не волнуйся, я технику безопасности продумал, – успокоил внучку дед. – Все вернутся в целости и сохранности…

Горнолыжникам все завидовали. Тем более, что поход был рассчитан на два дня. С ночёвкой в лесу. Кое-кто из снеговиков хотел записаться задним числом. Но Снегурочка решительно пресекла эти попытки:

– Записано восемь учеников – значит, восемь и поедут!

И вот долгожданный день настал. Когда школе подъехала тройка, все увидели, что на переднем сиденье, рядом с дедом, сидят две совы – Гага и Савелий.

– А совы зачем?.. И куда же мы сядем? – зашептались снеговики. Сани у деда Мороза были небольшие: сзади – три места, и одно – рядом с возницей. Было еще багажное отделение, но в нём лежали горные лыжи и сноуборды.

– Ведёркин, Старометёлкин, Котелков, Чугунков, Морковкин,

Берёзкина, Косичкина, Шапочкина, – зачитала список Снегурочка. – Все на месте.

Дед Мороз осмотрел горнолыжную команду и остался доволен:

– Девочки поедут со мной. А мальчики – на буксире.

– Это как?

– Палки кладите в сани, а сами держитесь за верёвку. Да покрепче!

Только сейчас снеговики заметили, что сзади к саням была привязана длинная верёвка…

– Это по-научному называется скьоринг, – сообщил Пушок, – старинная норвежская забава.

Снеговички быстро уселись в сани, а снеговики взялись за верёвку.

– Вы там поаккуратнее, – напутствовала учеников Снегурочка. – Спорт спортом, но…

– Но, – поддержал внучку дед Мороз. Лошади, понимавшие деда с полуслова, тронулись. А за ними – сани, а за ними – вереница лыжников, а за ними – зубами вцепившийся в конец верёвки щенок Фуфайки… Впрочем, проехав метров сто на попе, щенок выпустил верёвку.

Подбежавшая мать дала ему лапой по толстой попе:

– А ты куда собрался?

– На олимпийские игры, – пискнул щенок, глядя вслед снеговикам. Но те уже скрылись из виду.

Сначала Дед Мороз оглядывался, проверяя, никто ли не свалился с лыж. Но спортсмены крепко держались на ногах. И он прибавил скорость.

– Километров сто идём, – крикнул Морковкину ехавший за ним Котелков. Но тот ничего не расслышал. Ветер свистел как тысяча снегирей. Сосны и ели слились в бесконечный зелёный забор.

Наконец, послышалось «Тпру!» – и лыжники уткнулись друг в друга морковками.

Кудыкина гора, и вправду, была высоченная.

– А какая у неё высота? – спросил Котелков.

– Тебе в метрах или в снеговиках? – Дед прикинул на глазок. – Если вас поставить друг на друга, то получится триста тридцать восемь снеговиков.

По пологому склону Декабрь, Январь и Февраль подняли сани на вершину. Пока снеговики выпрягали лошадей, Дед Мороз первым съехал вниз, втыкая справа и слева от себя красные флажки.

– Это он трассу для слалома делает, – сказала Шапочкина.

– Знаем, – буркнул Ведеркин. – Ты лучше скажи, зачем дед сов взял?

– Наверное, чтобы в темноте светить, глаза у них – яркие как фары, – предположил Котелков.

Впрочем, истинная причина выяснилась ещё до наступления темноты.

Снеговики несколько раз прошли слалом. Затем опробовали горнолыжную трассу. Если не считать трех легких падений, двух средних ушибов и одной сломанной ёлочки, в целом результаты были неплохие. Наверх спортсменов по очереди поднимали Декабрь, Январь и Февраль.

За это время Ведёркин присмотрел небольшую скалу, нависающую над обрывом.

«Отличный трамплин», – подумал он. И пока все спускались по наезженной трассе, решил совершить пробный чемпионский прыжок.

Ведёркин как следует разогнался, но одной лыжей наскочил на какой-то камень, кувыркнулся… и полетел с высокого обрыва вниз головой:

«Эх, пропало мое ведёрко!» – подумал снеговичок.

Однако метрах в десяти от земли его ухватили когтистые лапы, и Гага с Савелием медленно опустили горнолыжника на снег.

– Я вам мышей наловлю. Их на конюшне полным-полно, – придя в себя, пообещал Ведеркин спасителям. А дедушке поклялся без разрешения не прыгать в незнакомых местах.

Катались, пока не стемнело. Вечером Дед Мороз развёл костёр и уселся рядом, подбрасывая сухие ветки.

– Ты, замёрз, дедушка? – спросила Косичкина.

– Нет, – улыбнулся Дед Мороз. – Это для красоты. Поход без костра всё равно, что Новый год без ёлки!

Так близко снеговики видели огонь лишь однажды, когда в прошлом году подожгли сарай. Зрелище было завораживающее.

– Он похож на большой живой цветок, – вздохнула Берёзкина. – Так красиво, что у меня сейчас слёзы польются.

– Ты от костра отодвинься. А то у тебя всё польётся, – одернул её Чугунков.

– Дедушка, а правда, что однажды Снегурочка прыгала через огонь и растаяла? – спросил кто-то.

Дед Мороз покачал головой.

– Я так и знала, что это сказка, – сказала Шапочкина.

– Сказка – это то, что может быть правдой, – возразил Старометёлкин. – Если прыгнет обычная девочка, то просто получит ожог. А если снегов*и*чка – растает.

– Умная мысль, – сказал Дед Мороз. – Но давайте спать. Завтра трудный день.

Снеговики нашли сугробы помягче и улеглись.

– Здорово в горах, – зевнул Морковкин. – И воздух свежее, и снег чище, и звёзды – крупнее…

– Конечно, на триста тридцать восемь снеговиков ближе, – отозвался из соседнего сугроба Котелков.

Когда ночью Морковкин проснулся, костёр уже погас. В небе светили пять лун. Одна большая, а четыре поменьше. Это Гага и Савелий сидели на соседней сосне и не мигали.

«А может быть, совы спят с открытыми глазами?» – подумал снеговичок.

Весь следующий день горнолыжники активно тренировались. И домой вернулись только к вечеру – усталые, но довольные.

– Ну, как там, на Кудыкиной горе? – спросил у Морковкина Варежкин.

– Круто, – ответил тот. – Ведёркин чуть не разбился…

– Да ну?!

– Вот тебе и да ну!.. А знаешь, почему её называют Кудыкиной?

– Нам Снегурочка объяснила, что когда все спрашивают: «Куда? Куда?» – отвечают: «На Кудыкину гору».

– А я думаю, – сказал Морковкин, – что этот Кудыкин был олимпийским горнолыжником… и погиб. В честь него и назвали гору. А вот если бы я погиб, её бы в мою память назвали Морковкиной горой!

– Да? – почесал в затылке Варежкин. – А почему Снегурочка об этом ничего не говорила?

– Мне кажется, – шепнул приятелю Морковкин, – есть вещи, о которых нам на уроках не рассказывают.

ФИГУРНОЕ РИСОВАНИЕ

На уроках рисования помощники Деда Мороза, как и раньше, занимались раскраской игрушек, елочных шаров и других новогодних украшений. Рисование снеговикам всегда нравилось. Но в этом году у них появилась новая мода: татуировки. Рисовали их фломастерами где ни попадя: на руках, на ногах и даже на спине. Снегурочка этого увлечения не одобряла и, если замечала у кого-нибудь татушку, – тут же отправляла ученика в «химчистку», как она называла стиральную машину, изобретённую Чайниковым.

– Это всё влияние телевизора, – заметила она Деду Морозу. – Ходят разукрашенные, как папуасы!

– Не волнуйся, это пройдёт, – успокоил её дедушка. – Порисуют-порисуют и перестанут. Просто сейчас мода такая. А мода как погода – с ней ничего не поделаешь!

Снегов*и*чки обожали рисовать разные цветочки, бабочек и птичек. А снеговики предпочитали более суровые татуировки. Самым крутым специалистом считался Мерзлякин. У него получались лучшие ножи, пистолеты и скелеты.

– Пистолет, – это каждый может, – высказался однажды Пряжкин. – А танк сможешь нарисовать?

– Танк? Проще простого! – пожал плечами Мерзлякин. – Тебе где?

– Давай на спине.

Разговор шёл на большой перемене, учительницы в классе не было. Мерзлякин взял синий фломастер и в полминуты закончил работу:

– Готово.

Снеговики поглядели на татуировку и начали хихикать.

– Что там? – забеспокоился Пряжкин. – Танк?

– Танк, – кивали все, давясь от смеха.

Пряжкин побежал к висевшему при входе зеркалу и, вывернув голову, увидел татуировку. На спине у снеговика крупными буквами было выведено:

ТАНК

– Я тебя убью, – завопил Пряжкин и бросился убивать художника. Мерзлякин – от него. Они носились между парт, пока в класс не вошла Снегурочка.

– Чья работа? – спросила она.

– Его, – угрюмо сказал Пряжкин, указывая на Мерзлякина.

– Мерзлякину по русскому – 5, за татуировку – 1, средняя – 3, – сказала учительница. – А ты, Пряжкин, шагом марш в химчистку!

Однажды учительница вернулась из школы крайне расстроенная:

– Эти татуировки до добра не доведут, – сказала она деду. – Сегодня у Чайникова на спине я обнаружила всю таблицу умножения. А у Берёзкиной – стихи Некрасова: «Однажды в студёную зимнюю пору…»

– Отлично. Снеговики умнеют. Чем тебе Некрасов не нравится? Великий русский поэт…

– Некрасов мне нравится, – уточнила Снегурочка. – Ты просто не понимаешь, дедушка. Снеговики не умнеют, а списывают. Берёзкина и Чайников сидят на первой парте. А остальные встают и читают по шпаргалке…

– А вот это нехорошо, – нахмурился дед. – Я поговорю с ними…

На следующий день Дед Мороз пришел в школу и сказал:

– Мне очень хочется, чтобы вы росли добрыми, умными и честными. Но выяснилось, что среди вас есть те, кто обманывают других…

– Кто это? Кто? – снеговики стали переглядываться.

– Я не буду показывать пальцем. Скажу только, что знания должны быть у нас в голове, а не на чьей-нибудь спине или…

– На попе, – подсказал Старометёлкин. Ученики засмеялись.

– Вы ребята умные и, надеюсь, все поняли, – улыбнулся Дед Мороз и вышел из класса.

Конечно, снеговики всё поняли. А Чугунков сделал себе на руке надпись: «Дед Мороз – ум, честь и совесть нашей деревни!»

Впрочем, художественные наклонности снеговиков одними татуировками не ограничились. В разгаре подготовки к Олимпийским играм у снегов*и*чки Рябининой открылся неожиданный талант. Рисовала Рябинина средне, но хорошо каталась на коньках, придумывая какие-то удивительные фигуры и пируэты. Может быть, её дар так и остался бы незамеченным, если бы не случай…

Снегов*и*чка в одиночестве каталась на катке, когда на берегу Урожайки появился Мерзлякин. Минуту-другую снеговик молча наблюдал за Рябининой, а потом вдруг закричал:

– Стой, Рябая! Ты что делаешь?

Рябинина остановилась и подозрительно посмотрела на Мерзлякина. У снеговика был очень вредный характер, он поддразнивал других снеговиков и всем придумывал дурацкие

клички.

– Что я делаю?

– Рисунок портишь!

– Какой рисунок? – осторожно спросила Рябинина, ожидая какого-нибудь подвоха.

– Ну, дерево! Кати сюда, я тебе кое-что покажу…

– Что покажешь? – еще больше напряглась Рябинина, но всё же подъехала к Мерзлякину.

– Смотри! – Снеговик показал на каток. На голубоватом льду след от коньков вырисовывал ёлку, с разными шариками и даже звездой на макушке.

– Это ты специально? – спросил Мерзлякин.

– Нет, – помотала головой Рябинина, разглядывая рисунок. – Я просто думала про Новый год и про ёлку, которая у нас будет…

– Ну, ты даёшь! – сказал Мерзлякин с искренним восхищением. – Ногами рисуешь! Знаешь, как это называется? Фигурное рисование… Больше на лёд не вставай, а то картину испортишь!

И снеговик помчался в деревню, чтобы другие тоже оценили творение Рябининой.

Минут через десять на берегу Урожайки собралась вся Дедморозовка. Когда пришел Дед Мороз, Мерзлякин уже расхаживал вдоль катка и объяснял рисунок как опытный экскурсовод:

– Видите, вот этот штрих? Хорошо, что я вовремя её остановил. А то бы она всю картину перечеркнула.

Все охали и ахали. Только Дед Мороз молчал и задумчиво чесал в бороде.

– А ты что, дедушка, скажешь?

– А что тут говорить? Я думаю, как этот шедевр для потомков сохранить. Если его вырезать, то в наш подвал он не влезет. А если не вырезать – растает…

– Его сфотографировать нужно, – подал мысль Пушок, который в последнее время увлекся фотографией, и побежал в избу за аппаратом.

– Да ты не переживай, дедушка, – сказала Рябинина. – Если надо, я ещё нарисую… То есть, попробую!

Дед Мороз обрадовался:

– А сможешь?

– Я постараюсь.

После того, как фигурную ёлочку сфотографировали, каток залили новым льдом. А на следующий день в присутствии всей деревни Рябинина нарисовала потрясающую Жар-птицу.

– Это я её вдохновил, – сказал Пушок, фотографировавший художницу.

– Чем это ты её вдохновил? – ревниво спросил Мерзлякин.

– Я перед началом сказал: «Внимание! Вылетает птичка!»

Остальные снеговички и даже некоторые снеговики тоже пробовали заняться фигурным рисованием. Но так хорошо, как у Рябининой, ни у кого не получалось.

– Тут особый талант нужен, – говорил Мерзлякин. – И обратите внимание, работает она в основном левой ногой!

На одном из собраний Олимпийского комитета капитан женской сборной Шапочкина сказала:

– Жаль, что в программе Олимпийских игр нет такой дисциплины. Художественная гимнастика есть. Фигурное катание есть. А художественного фигурного рисования нет. А то бы наша команда сразу первое место заняла.

– Это пока нет. Раньше и керлинга, и фристайла не было, а потом ввели! – уточнил Пушок. – Может быть, и фигурное рисование когда-нибудь появится!

– Верно мыслишь, – кивнул Дед Мороз и почесал кота за ухом.

ГОНКИ НА СОБАЧЬИХ УПРЯЖКАХ

Снеговичок Морковкин записался почти во все секции. Но результаты у него везде были средние: на лыжном кроссе – шестой, на коньках – пятый, а на санках – он ездил в паре с Варежкиным – третий. И это при том, что всего санных экипажей было четыре.

– Да не расстраивайся ты, – утешал приятеля Варежкин. – Что значит, почти хуже всех? Это, смотря с какой стороны посмотреть. Если от конца, то мы были вторыми!

Но Морковкину, с какой стороны ни смотри, это не нравилось.

«Эх, – думал он. – Был бы такой спорт, о котором никто бы не знал. И чтобы я был первым!»

Единственным существом, с кем он мог поделиться своими самыми сокровенными мыслями, был Пират. Выслушав снеговика, старый пёс посмотрел на него единственным глазом и сказал:

– Не знаю, как сейчас, а когда я был молодым, ненцы устраивали гонки на собачьих упряжках.

– Гонки на собачьих упряжках – это здорово! – обрадовался Морковкин. – Вот только их в Олимпийской программе нет.

– Это неважно. Важно, что тебе нравится. Да и собакам будет полезно. А то они без дела по деревне слоняются. Раньше зимой дед на северный полюс ездил. А когда вы появились, забросил.

– И санки у него есть? – спросил Морковкин.

– Есть, – кивнул Пират. – Нарты называются.

Снеговичок, недолго раздумывая, отправился к Деду Морозу. Деду идея понравилась.

– Гонки на собачьих упряжках – захватывающее зрелище, – сказал он. – Я когда-то получил статуэтку из рук ненецкого шамана. За второе место.

– А первое кто занял?

– Шаман.

В сарае у дедушки лежали и упряжи, и трое нарт. Одни, правда, были совсем старые.

– Но при желании их можно отремонтировать, – сказал Дед Мороз. – И вообще, хорошее дело – вспомнить старые северные традиции. Поговори с товарищами.

Обрадованный Морковкин побежал к товарищам. Однако товарищи его затеи не одобрили.

– Таких игр нет, – заявил капитан сборной Кроссовкин. – И нечего отвлекать спортсменов от тренировок!

– Но дедушка сказал, что это старинная традиция…

– У нас всё по программе, – поддержала Кроссовкина Шапочкина. – Мы рекорды должны ставить. И на медали нацеливаться. Думаю, коллектив тебя не поддержит!

– Программа… Коллектив… – обиженно бормотал Морковкин. – Вот, вообще, уйду из сборной, и ставьте свои рекорды без меня!

Слух об идее Морковкина быстро разнесся по деревне. Собаки то и дело подбегали к нему и интересовались: где состоятся гонки? И когда? И будут ли участникам давать свежую рыбу?

Дело в том, что раньше, перед поездкой на полюс, дед целую неделю откармливал лаек свежей рыбой для выносливости.

– Отстаньте, – отмахивался от них Морковкин. – У товарищей спрашивайте…

Мнения снеговиков относительно предложения Морковкина разделились: одни были – против, другие – за. Неожиданно снеговика поддержал спортивный обозреватель и фотокорреспондент Пушок:

– Мне нравится твоя идея, Мурркoвкин. Надо как следует погонять наших собак, а то обленились и даром консервы едят. Между прочим, собачьи гонки входили в обязательную программу на Первых зимних олимпийских играх. Я сейчас об этом заметку пишу.

Через день в стенгазете появилась статья «Как собаке пятая нога!», в которой говорилось, что «некоторые отсталые товарищи и некомпи*т*ентные бюр*а*краты не хотят поддержать наши северные традиции»

Статья заканчивалась частушкой:

Кроссовкин хоть и лучший лыжник,
А вместо головы – булыжник!

– Некомпетентные… бюрократы… Ты откуда таких слов набрался? – удивился дед Мороз.

– Телевизор надо смотреть, – важно сказал Пушок.

– Только некомпетентные через «е» пишется, а бюрократы – через «о», – осадила кота Снегурочка.

В конце концов, Олимпийский комитет проголосовал за проведение гонок, а отсталый бюрократ Кроссовкин сдался и махнул рукой:

– Да делайте, что хотите! Хоть медведей запрягайте, хоть – пингвинов, хоть прыгайте вниз головой в сугроб!

Кроме Морковкина в гонках решила принять участие Берёзкина, которая больше всех возилась в деревне с собаками. В

её команду сразу запросились Белка и Грелка – две большие сибирские лайки.

– Нелегко тебе придётся, – сказал Морковкину Пират. – Остальные собаки – слабее…

– А кого тогда советуешь взять?

– Бери Устюга и Фуфайку. Она хоть и дура, но сильная собака!

– Думаешь, мы сможем выиграть?

Пират покачал головой:

– Если повезёт!

Третий экипаж возглавил Чайников, взявшийся отремонтировать старые нарты. Он даже кое-что усовершенствовал в их конструкции, правда, что – не сказал…

Первые собачьи гонки назначили на ближайшие выходные. Трасса была знакомая – большой пятикилометровый круг, на котором тренировались лыжники. Посмотреть на старинную северную забаву пришли все, в том числе, Кроссовкин, ворчавший:

– Эти собачники разобьют нам всю лыжню.

Дед Мороз помог снеговикам справиться с упряжью – и три экипажа встали на старте. Собаки лаяли и рвались в бой: кроме спортивного азарта у них был еще корыстный интерес. Накануне Дед Мороз просверлил на речке лунку и наловил свежей рыбы: за первое место собаки получали 3 килограмма рыбы, за второе – два, за третье – килограмм.

– Не забывай помогать собакам, ногой отталкивайся, – напомнил Морковкину Пират. – Иначе они быстро выдохнутся.

– Угу, – кивнул тот.

Раздался сигнал, и экипажи рванули с места. Упряжка Берёзкиной сразу вырвалась вперед, и сколько ни понукал Фуфайку и Утюга Морковкин, догнать снеговичку не мог. Чайников, несмотря на усовершенствование саней, шел третьим, отставая от товарищей метров на сто.

Так они прошли полкруга и, наверное, в том же порядке пришли бы к финишу. Но неожиданно из леса выскочил заяц Федька и прямо перед носом у Белки и Грелки пересек трассу. Лайки бросились за ним, нарты перевернулись и застряли в кустах…

Пока Берёзкина распутывала упряжь и вытаскивала нарты, Морковкин вырвался вперёд. В результате, он и занял первое место.

Берёзкина была второй, а Чайников – третьим. Но всех приветствовали аплодисментами и дружеским лаем.

Дед Мороз роздал собакам обещанную рыбу. Однако её

оказалось меньше, чем предполагалось – спортивный обозреватель и фотограф Пушок от волнения съел килограмма полтора свежей рыбы.

– Между прочим, – оправдывался он, – если бы не я, никаких гонок вообще бы не было.

Чтобы загладить вину, Пушок сделал групповую фотографию гонщиков в обнимку со своими собаками.

– В следующий раз мы только с тобой, – сказала Морковкину Фуфайка. А Устюг облизал снеговика языком, от которого жутко пахло рыбой.

Поздравил победителя и Пират:

– Ты молодец! Я в тебя всегда верил.

– Просто повезло, – улыбнулся Морковкин и вдруг сообразил. – Слушай, а тебе рыбы не досталось…

– Мы лучше как-нибудь после Нового года вместе на рыбалку сходим.

– Отличная идея, – кивнул снеговичок.

И участники, и зрители стали расходиться. Только щенки Фуфайки никак не могли успокоиться, хватали всех за ноги и тявкали:

– Наша мама – чемпион!.. Наша мама – чемпион!..

Последним подошёл к Морковкину Кроссовкин:

– Ты на меня не злись. Я из лучших соображений был против. Спорт вещь серьёзная. А у нас пока результаты сильно отстают от мировых показателей.

– Ладно, проехали, – сказал Морковкин. Снеговичок чувствовал себя таким усталым, словно не собаки, а он тащил нарты пять километров.

Он уже собирался идти домой, когда из-за сугроба выглянул Федька:

– Привет, чемпион! Здорово я их срезал?!

– Так это ты специально? – удивился Морковкин.

– А то! Я друзьям всегда готов помочь. Только у меня к тебе просьба – поговори с дедом Морозом. Я тут одной зайчихе сказал, что у меня есть знакомые в Олимпийской сборной…Когда вы на Олимпиаду поедете, может, меня возьмёте?

– Зачем? – не понял Морковкин.

– В качестве живого талисмана, – уточнил Федька. – Ты слышал, что на этой олимпиаде будут три талисмана: заяц, белый медведь и какая-то пятнистая кошка? Только они у них, небось, плюшевые или пластмассовые. А у вас будет настоящий живой талисман. Я вам удачу принесу. Поговоришь?

– Хорошо, – кивнул Морковкин и, простившись с Федькой, подумал: «С этими олимпийскими играми все как с ума

посходили… Зайцы под собак бросаются!»

И ещё он подумал, что если не попадёт в сборную, то очень сильно расстраиваться не будет, а целую неделю будет ловить с Пиратом рыбу.

ОЛИМПИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ ДЕДМОРОЗОВКА

Подготовка сборной шла полным ходом. На уроках труда снеговички шили форму – наполовину белую, наполовину красную, с зеленой ёлочкой посередине. Эскиз для неё придумала Снегурочка. А Беломухина сочинила для олимпийской команды песню:

Зима бывает раз в году,
Зима бывает раз в году,
И это замечательное время –
Каток устроить на пруду,
И на коньках скользить по льду,
И весело с горы лететь со всеми…
И нам немного жалко тех,
Кто никогда не видел снег
В пустыне Калахари или Гоби,
Кто не натягивал коньки,
С друзьями не играл в снежки
И вверх ногами не торчал в сугробе!

Особенно всем нравился энергичный припев:

Ура! Ура! Ура – Олимпиаде!
И Дедушке Морозу – Ура! Ура! Ура!

Конечно, по данным спортивного обозревателя Пушка, результаты дедморозовских спортсменов пока отставали от мировых рекордов. Но до начала игр оставался еще год. И Чайников математическим путем доказал, что шансы у команды отличные.

– Всё очень просто, – объяснял Чайников, рисуя на доске график. – Если мы за два месяца почти в два раза улучшили результаты, то за четыре месяца можем улучшить их в четыре раза. Это ясно как дважды два четыре. А за полгода – в шесть раз, а за год… я бы показал, но доски не хватает!

В общем, снеговики были настроены на решительную и безоговорочную победу. Но однажды Дед Мороз вернулся из города в таком мрачном настроении, в каком Снегурочка никогда не видела деда:

– Что случилось? – забеспокоилась она.

Дед только махнул рукой и попросил внучку собрать учеников в клубе.

– Сегодня я позвонил в Олимпийский комитет, – сообщил собравшимся дед Мороз. – И мне сказали, что наша команда не может принять участие в Олимпийских играх.

– Почему? – зашумели снеговики.

– Во-первых, надо было подавать заявку за четыре года.

– За четыре года? Но четыре года назад нас вообще не было…

– Сейчас в спортивные секции детей записывают ещё до рождения, – заметил Пушок.

– Это – во-первых, – сказал любивший точность Чайников. – А во-вторых?

– Во-вторых, спортсмены должны быть совершеннолетними.

– Да, мы совершенно не летние… Мы – зимние!.. Но и игры зимние, а не летние, – крикнула Сорокина.

– Тише, – сказала Снегурочка. – Совершеннолетними считаются спортсмены, которым исполнилось 18 лет.

– А в-третьих, от каждой страны может участвовать только одна команда. А сборная России уже давно набрана, – устало закончил дед.

– Бюрократы несчастные, – фыркнул Пушок.

А Чайников подсчитал:

– Получается, мы можем принять участие только через семнадцать лет.

Все замолчали и задумались. Но ненадолго. Руку подняла капитан женской сборной Шапочкина:

– Я знаю, как принять участие в Олимпийских играх уже в следующем году.

– Как?

– Мы организуем свои Детские Олимпийские Игры.

– Где?

– Здесь, в Дедморозовке.

– Верно, – поддержали её остальные. – У нас и лыжная трасса есть, и катки, и ледовая дорожка.

– А гостей где будем размещать?

– Можно переоборудовать старые сараи, – предложил Котелков. – У нас их три. Если надо – четвёртый построим!

– Построим…А горы перенесём… или новые накидаем! – закричали Ведёркин и Чугунков. – Да здравствует Олимпийская деревня Дедморозовка!

– Ну, держись, внучка, – шепнул Дед Мороз Снегурочке. – Они и впрямь могут горы сдвинуть. Очень целеустремленные ребята!

Собрание длилось три часа. Олимпийский совет решил разработать программу. Причём, свою программу.

– Почему мы должны подражать другим, – сказал Кастрюльников. – У нас есть игры, которых нет больше нигде. И фигурное рисование, и гонки на собачьих упряжках, и снегобол…

– Что такое снегобол? – поднял брови дед Мороз.

– Снежки, – пояснила Снегурочка.

Тут же был составлен список новых видов спорта, которые могут войти в будущую олимпиаду:

Снегобол

Сугробол (футбол на лыжах)

Фигурное рисование

Бег с прыжками через сугробы

Фехтование на лыжных палках

Гонки на собачьих упряжках (ответственный – Морковкин)

Ледовый серфинг (санки с парусом, ответственный Чайников)

Соревнование на тройках (дедушка согласен)

Зимнее моржовое плавание (дедушка согласен)

– Всё? – спросила Косичкина, составлявшая список.

– Подлёдная рыбалка – тоже зимний вид спорта, – предложил Пушок.

– И поедание мороженой рыбы! – добавил Мерзлякин. – Наш Пушков сразу станет чемпионом мира!

Все засмеялись. И даже Дед Мороз улыбнулся.

В конце собрания слово взял Кроссовкин:

– Я бы не отказывался от больших Олимпийских игр. Сейчас кругом потепление. Может, у них снег растает. А у нас всегда будет зима, правда, дедушка?

– Насчет всегда не знаю, – сказал дед Мороз. – Но лет за сто ручаюсь…

– И вот тогда, – продолжил Кроссовкин, – они обратятся к нам. Потому что у нас и снег настоящий, а не искусственный, и лёд. Ты, дедушка, передай этому Олимпийскому комитету, что Дедморозовка – готова всегда и для всех!

– Удивительные у нас помощники, – сказал Дед Мороз, покидая собрание. – Я думал, они расстроятся. А вон видишь, как вышло.

– Дедушка, – задумалась Снегурочка. – Всё это хорошо. Но если такое и впрямь произойдет, представляешь, что в деревне начнется? Понаедут всякие журналисты, фотокорреспонденты, кинооператоры…

– Нечего их пускать, – заявил Пушок. – У нас свои спортивные обозреватели есть. И операторы будут, если мне на Новый год кинокамеру подарят!

– Ну, до Нового года ещё дожить надо, – улыбнулся Дед Мороз.